

**КЕВИН
НГУЕН**

KEVIN NGUYEN

**NEW
WAVES**

КЕВИН НГУЕН

НОВЫЕ ВОЛНЫ

Перевод с английского
Ксении Чистопольской

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
Н37

18+

NEW WAVES by KEVIN NGUYEN

Copyright © 2020 Kevin Nguyen

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии One World, импринта Random House, являющегося подразделением Penguin Random House LLC, и литературного агентства Anna Jarota Agency

Перевод с английского Ксении Чистопольской
Редактор Игорь Алюков

Оформление обложки Елены Сергеевой

Кевин Нгуен

Н37 Новые волны: Роман / Пер. с англ. К. Чистопольской. — М.: Фантом Пресс, 2022. — 384 с.

Лукас и Марго сыты своим жалким существованием по самое горло. Марго — блестящая программистка, но ее главная роль — роль единственного чернокожего сотрудника в компании, где она работает. Таких, как Лукас, в компании, напротив, полно. Он из тех азиатов, мелких служащих из отдела техподдержки, которых никто не замечает. Он невидимка. Вместе они решают украсть базу данных пользователей — исключительно ради мести. Но ограбление принимает дурной оборот... Ироничный и теплый роман о токсичной жизни стартапов, о пустоте социальных сетей, о дружбе и ее виртуальных суррогатах, о том, как обрести обычную человеческую близость в мире, одержимом технологиями.

ISBN 978-5-86471-905-3

© Ксения Чистопольская, перевод, 2022
© «Фантом Пресс», оформление, издание, 2022

Посвящается Эндрю

Опасно в пути одному. Возьми это!

«Легенда о Зельде»*

- * Серия видеоигр, выпускаемых компанией *Nintendo*, от геймдизайнера Сигэру Миямото. Первая игра появилась в 1986 году. — Здесь и далее примеч. перев.

НЬЮ-ЙОРК, 2009

Я совсем не считал это воровством. Будь это воровством, оно бы и *ощущалось* воровством — незаконным, опасным, может, даже чуток захватывающим. Вместо этого ощущение было совсем другое — будто сидишь в темной комнате и смотришь, как медленно ползет по экрану полоса загрузки.

Воры вроде как должны обладать ловкостью карманника или терпением, чтобы спланировать настоящее ограбление. Мы же просто немного выпили «У Макмануса», в баре за углом, где и решили, что это лучший способ отомстить нашему работодателю. Ну, Марго так решила. И, по факту, она уже не работала в «Нимбусе».

Днем она скинула мне из бара сообщение, что уволилась. Марго требовался собутыльник, и я всегда

был рад услужить. Я ускользнул из офиса, пока никто не смотрел, хотя в действительности на меня никто никогда не смотрел. К тому моменту, как я появился в баре, она уже выдула три бутылки, они аккуратно выстроились перед ней, этикетки тщательно соскоблены — ни следа бумаги или клея. Она ничего не сказала, просто дала знак бармену принести еще две.

Я сел напротив Марго, и она напряглась. Я знал ее достаточно долго, она часто злилась, но то была хорошая злость, пылкая, заразительная ярость — острая, смелая, с верной долей сарказма, направленная на социальные нормы, устройство общества, угнетателей. Люди у власти ее не пугали. Напротив, они только подстегивали Марго, поскольку были достойны ее гнева. Ну, если, конечно, она не слишком увлекалась выпивкой, тогда под ее прицелом мог оказаться кто угодно. Еще два пива, и она призналась, что уволилась не совсем по своей воле.

— Да ты гонишь? — удивился я. — Ты ведь единственный толковый айтишник во всей компании!

— По мнению отдела кадров, я недостаточно «вписалась в культуру». «Не ладила с остальной командой». — Марго принялась соскребать этикетку с новой бутылки пива. — Но это полная хрень. Я знаю, что это значит.

Даже со своего рабочего места в другом конце зала я слышал, как Марго спорит с коллегами. Она не верила в сотрудничество, если оно требовало отказаться от лучшей идеи. Марго была блестящим программистом, но никто не желал к ней прислушиваться.

Марго продолжила: «несговорчивая», «категоричная», «не командный игрок». Смешно, как их доводы рифмовались с затасканными клише школьного футбольного тренера. Для нее, да и, думаю, для меня это свидетельствовало об особой лениости ума, возвращенной капитализмом, — конкуренция, конечно, превыше всего, но никаких конфликтов.

— Они хотя бы предложили тебе выходное пособие?

— Я уволилась, прежде чем они это сделали, — ответила она. — Вежливо послала их на хер.

Мне стало любопытно, как далеко зашла Марго в своей вежливости.

— В любом случае, не хочу я их сраных денег. Мне есть на что жить. Я крутой системщик, меня везде с руками оторвут. Может, год отдохну, чтобы забыть обо всем этом.

Марго нередко высказывалась о деньгах так откровенно. Меня это напрягало, ведь она знала, что я зарабатывал меньше нее. Но Марго хотя бы всегда платила за выпивку. Я тактично тянулся за кошельком, а она отмахивалась, буркнув обычное «Я заплачу» или «Ты что, охренел». Однажды, лишь однажды, когда Марго сильно наклюкалась, она пошутила, что позволит мне угостить ее пивом в тот день, когда ее зарплата не будет в два раза больше моей. (Вообще-то она была больше раз в пять, но я Марго не поправил.)

Сегодня она не платила. Сегодня она хотела только возмездия. За первыми тремя бутылками пива Марго обдумывала способы отомстить «Нимбусу». У нее уже имелся план.

— Что больше всего ценится в любой компании? — спросила она.

— Ну... деньги?

— Нет, Лукас, что ценнее денег?

Вопрос был, похоже, с подвохом.

— Код?

— Данные, — объявила Марго. — Ее мы у них и заберем.

— Разве это не воровство?

Марго ткнула в меня бутылкой.

— Как насчет копирования?

Вот в чем заключалась ее идея: «Нимбус» владел мессенджером с базой на миллион пользователей, ее-то Марго и собиралась прикарманить. Она легко могла скопировать ее на флешку всего за несколько минут. Только адреса электронной почты. Ни паролей, ни личной информации.

— Кому нужны электронные адреса?

— Миллионы адресов, — уточнила Марго. — Любая компания убить готова за список людей, которые пользуются продуктом соперника.

— Зачем?

— Реклама, рассылка, да мало ли для чего еще. — Марго развела руками, будто исполнила самый грустный в мире фокус. Как-то она упомянула, что знает человека из «Фантома», главного конкурента «Нимбуса». Исполнительного директора. Может, его это заинтересует.

— Плохая идея, — сказал я. — Аморально. Неправильно.

— С чего вдруг это аморально и неправильно?

— Потому что мы заберем то, что нам не принадлежит.

— Лукас, послушай меня. — Марго в упор посмотрела на меня. — Нам вообще ничего не принадлежит.

Дело в том, как она произнесла это «нам». Имела ли она в виду сотрудников «Нимбуса»? Или всех неудачников этого мира, где благоденствуют богачи? Или просто двух конкретных небелых американцев — то есть меня и себя?

Без разницы. Марго уже все решила, а я на три бутылки пива отставал от нее и лишь пытался наверстать разрыв. Но у меня, разумеется, имелись вопросы, которых она ждала и над которыми раздумывала, пока пила без меня.

Пользовательские данные наверняка защищены каким-нибудь несложным шифрованием, но доступ к ним имеется у всех системщиков. Обычная проблема стартапов. Когда начинаешь проект с небольшой командой программистов, безопасность точно не на первом месте. Задача — создать что-то как можно быстрее, так что никого не нанимают, чтобы защитить конфиденциальность пользователей. Даже когда стартап разрастается и выходит на уровень, позволяющий платить за безопасность, к ней все равно относятся как к чему-то не особо важному.

И все же я был настроен скептически.

— А они никак не смогут вычислить, что это мы?

— Останется запись о входе. Но если они решат преследовать нас, им для начала придется признать факт утечки данных.

Марго мыслила как истинный системщик. И считала, что в каждой системе можно найти уязвимость, если понять мотивы тех, кто ее создал. Она могла разобрать, дизассемблировать, и вновь скомпилировать что угодно, включая человеческую гордыню. Брешь в защите стала бы кошмаром «Нимбуса» и ее владельцев. Марго знала, что может использовать их главный страх — перед позором.

Странно, что репутация по части безопасности компании оказывалась важнее самой безопасности. Но после года в «Нимбусе» — моей первой серьезной работы вообще и в технологической компании в частности — это меня не удивляло. Никогда не верьте, что ваша личная информация под защитой компании. Тут рулили двадцатилетки безо всякого опыта да горстка напыщенных и мало что смыслящих в программировании старперов, нанятых, чтобы нянчиться с первыми.

Офисное пространство было самым заурядным, если не считать яркой мебели и пошлых кинопостеров — ради поддержания «прикольной» рабочей обстановки. На кухне — пивной кран и запас снежков. На столах сотрудников валялись фигурки супергероев и игрушечные бластеры *Nerf**. Конференц-зал оснащен игровыми приставками. Очевидно, инвесторам такое нравилось. Они появлялись в офисе раз в несколько месяцев — проверяли, как «Нимбус» претворяет в жизнь за-taskанный слоган «круто играешь — круто работаешь»,

* Компания, с 1969 года занимающаяся разработкой игрушечного оружия.

даже если это означало, что офис смахивал на игровую комнату восьмилетки.

От всей этой безвкусицы, в общем-то, не было вреда, и ее легко удавалось игнорировать. Но офисная жизнь вращалась вокруг настольного футбола. В него резались посреди рабочего дня, и весь этаж слушал, как четверо потных мужиков хрипели и вопили. Марго шутила, что со стороны это выглядит так, будто четверо дрочат в ящик. Нас с Марго никогда не приглашали сыграть в настольный футбол. Да мы бы и не согласились.

— Найдем себе работу получше, — заявила Марго. — Не такую отстойную.

— А существуют не отстойные технокомпании?

— Не знаю. Может, я... уеду в Токио. Начну сначала на другом конце земли.

— Почему в Токио? Ты даже из Нью-Йорка уезжать не любишь...

— Лукас, суть в том, что нам надо что-то изменить, — сказала Марго, — что мы *можем* что-то изменить.

Я не ненавидел нашу работу так яро, как Марго. В конце концов, это же работа. Но мне не нравились ни коллеги, ни сам офис, и задор Марго оказался заразителен.

— Никому в «Нимбусе» нет до тебя дела, — продолжала она. — Никому, кроме меня.

Поскольку я не умел кодировать, в этом мире я не представлял ценности для компаний вроде «Нимбуса». В Нью-Йорк я перебрался сразу после колледжа. Несколько месяцев пытался найти постоянную работу и, по сути, так ее и не нашел. Я работал в службе под-

держки. Мне платили минимальную зарплату за то, чтобы я отвечал на нескончаемый поток писем строго тридцать пять часов в неделю, и потому не мог претендовать ни на какие льготы. Я едва мог позволить себе жилье.

А потом, к моему удивлению, Марго сказала:

— Я сделаю это, только если ты со мной.

Я-то думал, Марго уже все решила. Но ей нужен был я. Во мне разлилось глубочайшее удовлетворение, зародившееся где-то в животе, стоило представить, как я выхожу из офиса «Нимбуса» в последний раз. Я полагал, что прощание с прежней жизнью и переезд в Нью-Йорк станут каким-то особым событием, что я почувствую перемену. Но вся эта мишура — бесплатные сэнки, настольный футбол и фальшивые лозунги о всеобщем благе — попросту прикрывала тот факт, что я мог бы остаться дома и получать столько же, если не больше. «Счастливыми» часами в офисе и чужью о том, что мы не сотрудники, а семья, компания дурила мне мозги; будто считает меня ценным сотрудником — чтобы не обращаться со мной достойно. Все это я и так знал, но в изложении Марго эти мысли прозвучали безоговорочно убедительно.

— Ладно, давай, — согласился я. — Пусть идет в жопу этот «Нимбус».

— Пусть идут в жопу все, кто нас не уважает. Каждый мужик, что не отнесся к моему мнению всерьез, потому что я — женщина. И особенно каждый белый придурок, подкатывавший ко мне с разговорами про хип-хоп.

— В жопу всех, кто принимал меня за айтишника только потому, что я азиат. И в жопу всех айтишников-

азиатов, которые вели себя со мной так, словно я мусор, потому что я *не* айтишник, будто каждый азиат должен им быть.

Марго подхватила:

— В жопу каждого, кто подваливал ко мне с вопросом, не расизм ли то и это, точно я нанялась быть барометром расизма.

(— К тому же обычно это и был расизм.)

(— О, ну разумеется.)

— В жопу всех, кто говорил мне, что я «агрессивна» и «враждебна», лишь потому, что я черная и имею свое мнение.

— В жопу все совещания, на которых меня игнорировали, а потом заявляли, что я должен «высказываться» и «быть понапористее». В жопу их снисходительный тон, когда они заговаривают со мной. И в жопу их еще более снисходительные, пассивно-агрессивные письма.

— О, и в жопу ту конченую расистку-менеджершу, которая вечно просила меня устроить очередное мероприятие, этакое празднование различий, будто мне заняться больше нечем.

(— Разве она не пуэрториканка?)

(— Доминиканка, кажется. Но это все равно отстой.)

Марго чокнулась своей бутылкой с моей, и вопрос был закрыт. Мы решили вернуться в офис поздно вечером, когда все уже разойдутся. А пока продолжили убивать время в баре — проторчали там еще шесть часов, коллекционируя бутылки с соскобленными этикетками и перебирая всех, кто еще должен отправиться в жопу.

Многие считали Марго успешной. Ее вырастила мать-одиночка, бедная, но правильная. Марго никогда не попадала в неприятности, хорошо училась в школе, поступила в университет на почти полную стипендию. После окончания она сразу устроилась инженером по обслуживанию серверов, с отличной зарплатой. Все, чего она могла достичь, она достигла, и с лихвой. Но ей было плевать на успешность, хотя она и обрела свое место в сфере, в которой практически нет людей, похожих на нее. Она все равно чувствовала себя отщепенкой.

— Как ты с этим справляешься? — спросила она, уже с трудом ворочая языком.

Я слышал эту речь уже много раз, особенно когда Марго допивалась до определенной стадии: впадала в мрачную задумчивость и заводила многозначительные монологи.

— Знаешь, Лукас, быть черной в Америке означает постоянно сознавать, кто ты, — заявила она, словно никогда не говорила мне этого прежде. — Люди постоянно напоминают тебе, что ты черная. А если нет, уж лучше тебе самой помнить об этом.

Она не могла избежать этого разговора, когда напивалась, а с ней и я.

— Быть черной значит, что ты — лишь тело, хрупкое тело. Быть черной — самая приземленная форма бытия, это землянин самого низшего уровня в глазах других людей.

Даже смешно, сколько раз я слышал эти ее слова о том, что быть черной все равно что быть инопланетяжкой. Марго обожала научную фантастику.

Я знал, что лучше всего дать ей выговориться. Но сегодня — вероятно, тоже под влиянием алкоголя — я завелся в ответ.

— Ты хотя бы американка, — сказал я. Возможно, это была жалкая попытка заставить ее изменить направление беседы. Возможно, я лишь хотел, чтобы она увидела во мне равного. — Черные на телевидении, в музыке, в политике — повсюду. Азиаты — иностранцы, чужие с другой планеты. Мы с таким же успехом могли быть невидимками.

Ее реакция меня удивила. Она могла в два счета затмить меня в споре — и знала это. Но Марго не только прислушалась, но и позавидовала мне.

— Представь — возможность исчезнуть. Я бы отдала все за день, когда мне не нужно напоминать себе, кто я. — Марго схватила меня за плечи и слегка встряхнула. — Если бы существовала машина для обмена телами, я бы поменялась с тобой местами прямо сейчас, Лукас.

Мы заплатили по счету и собрались уходить, и я знал, что она скажет напоследок.

— Я была бы парнем-азиатом, слонялась по миру, никто бы меня не замечал и не доставал.

Подлинная дружба — это пьяный обмен телами.

Люди говорят об алгоритмах словно о магии. Легко понять почему. Алгоритмы управляют тем, что нам показывает интернет, и будто состоят из заклинаний. Их механизмы действия туманны, и все же мы доверяем им. Алгоритмы для ответа на поисковые запросы;

18+

Литературно-художественное издание

Кевин Нгуен
НОВЫЕ ВОЛНЫ

Роман

Перевод Ксения Чистопольская

Редактор Игорь Алюков

Художник Елена Сергеева

Корректоры Ольга Андриюхина, Олеся Шедевр

Компьютерная верстка Евгений Данилов

Главный редактор Игорь Алюков

Директор издательства Алла Штейнман

Подписано в печать 25.08.22 г. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Усл. изд. л. 20,16. Заказ № 2207620.
Тираж 3500 экз. Гарнитура «Свифт».

Издательство «Фантом Пресс»:

Лицензия на издательскую деятельность код 221

серия ИД № 00378 от 01.11.99 г.

127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5А, 1700

Тел.: (495) 787-34-63

Электронная почта: phantom@phantom-press.ru

Сайт: www.phantom-press.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

По вопросам реализации книг
обращаться по тел./факсу (495) 787-36-41

ISBN 978-5-86471-905-3

9 785864 719053 >